

— Докладываю второму и третьему молодым господам: они все мертвы. — Человек в черном стоял перед Наньгун Чэнем и Наньгун Се, опустив голову и сохраняя бесстрастное лицо.

— Брат, я же говорил: как только всё будет закончено, нужно сразу же избавиться от них, а ты всё пытался его переманить. Ну и что теперь скажешь? — Наньгун Се усмехнулся, глядя на кроваво-красный агатовый перстень на своем пальце.

— Я беру на себя полную ответственность за случившееся. Если бы Байли Мо перешел на нашу сторону, Школа Инь-Ян стала бы непобедимой. Если бы ты не был столь опрометчив и не похитил его младшего брата, нам бы не пришлось доводить дело до кровопролития. — Наньгун Чэнь прошелся по кругу, внезапно присел, коснулся пальцем засохшей крови на земле и поднес к носу, чтобы вдохнуть аромат. — Это...! — Его зрачки резко расширились.

— Кровь снежной кошки, верно? — Наньгун Се подошел ближе и, сложив руки на груди, встал рядом.

Наньгун Чэнь не ответил, его лицо вновь стало невозмутимым.

— Брат, здесь не только остаточная аура демона-кошки, — продолжал Наньгун Се, не дожидаясь ответа. — Судя по почерку убийцы и следам энергии в воздухе, здесь замешан еще и кто-то из высокопоставленных членов Клана Демонов. — Наньгун Се внезапно рассмеялся, глядя на Наньгун Чэня с нескрываемой жадой убийства в глазах. — Брат, как думаешь, если этот демон спас Байли Мо и узнает, что на того устроили охоту, что произойдет?

Наньгун Чэнь покачал головой. Он уже догадался: если демон узнает, что натворил Байли Мо, они неизбежно сойдутся в битве, и Байли Мо вряд ли удастся уцелеть.

Семья Наньгун.

— Старший брат, это полностью моя оплошность, вина лежит на мне. — Наньгун Чэнь стоял в центре зала, почтительно склонив голову перед мужчиной.

Мужчина перед ним обладал утонченными чертами лица, а его резкие, мужественные скулы и холодный взгляд глубоких черных глаз под изогнутыми бровями выдавали в нем аристократа до мозга костей. Никто не мог усомниться в том, что он — старший сын и первый наследник семьи Наньгун, возглавляющей Школу Инь-Ян.

Наньгун Ло медленно обернулся и едва заметным движением руки отправил Наньгун Чэня в полет — тот отлетел назад и ударился о пол, а из уголка его рта потекла струйка крови.

— Чтобы это было в последний раз. — Наньгун Ло был бесстрастен, на его лице невозможно было прочесть ни гнева, ни радости.

— Слушаюсь. — Наньгун Чэнь подавил боль, сглотнул подступившую к горлу кровь и не посмел возразить.

— Второй брат, с тобой всё в порядке? — Наньгун Нунъюэ поспешила навстречу, когда увидела, как Наньгун Чэнь вышел из зала.

— Нунъюэ, почему ты еще не спишь? — Наньгун Чэнь слегка улыбнулся, глядя на девушку. Ее тонкие брови были слегка нахмурены, а лицо, чистое и нежное, подобно утреннему снегу, светилось беспокойством. Рассыпанные по плечам черные волосы и простое белое платье придавали ей трогательный вид.

— Брат, ты ранен! — воскликнула Наньгун Нунъюэ, заметив кровь на его губах.

— Всё хорошо, пустяки. — Наньгун Чэнь вытер рот и улыбнулся. — Иди отдыхай, я тоже устал.

Глядя на удаляющуюся спину брата, Наньгун Нунъюэ нахмурилась. Она ненавидела себя за то, что не могла его защитить. Хотя она была четвертой дочерью клана Цзинь, ее мать не была матерью ее трех братьев — они были сводными.

С самого детства старший брат был холодным и замкнутым. В семье его считали редчайшим гением, настоящим сокровищем. Свое первое убийство он совершил в семь лет — одним движением лишил противника жизни. Он был жесток и никогда не колебался. Он проходил через суровейшие тренировки, и у нее почти не было возможности с ним поговорить.

Третий брат, Наньгун Се, всегда улыбался при встрече, но его улыбка была подобна ножу, спрятанному за пазухой. Он не любил ее и никогда не считал родной. Он мастерски владел ядами, и она всегда опасалась его. В детстве он не раз заставлял ее пробовать свои яды на себе, и если бы не второй брат, тайно ей помогавший, она бы давно погибла.

Только второй брат был рядом, когда она чувствовала себя беспомощной. Только он считал ее сестрой и заботился о её чувствах. Однако сейчас Семейей Наньгун заправлял старший брат, и ее не допускали до важных семейных совещаний. Официальная причина была одна: слишком молода. Но в глубине души она знала истинную причину.

На самом деле, она ведь тоже была соучастницей. Именно она, не выдержав методов старшего брата, тайно отпустила Байли Цзюгэ, из-за чего второй брат и понес наказание.

Наньгун Нунъюэ посмотрела на небо, где яркий лунный свет постепенно скрывался за облаками, и молча закрыла глаза.

— Да ладно, Бянь Байцзюэ серьезно утверждает, что это не каракули, а шедевр, на который он потратил целый час? — Лу Чэнь сидел на пассажирском сиденье и, глядя на карту, испещренную непонятными символами, нахмурился так, что его брови сошлись на переносице.

— Успокойся, по крайней мере, написанные им слова можно разобрать, — подшутил Е Мин, мельком глянув на карту в руках Лу Чэня.

— Честно говоря, я впервые еду в земли Клана Демонов. Раньше встречал только мелких сошек, но сегодня наконец-то появится шанс увидеть настоящего босса... — Лу Чэнь радостно сложил руки на груди, его глаза засияли, словно в них отражалось звездное небо.

Е Мин смотрел на восторженного Лу Чэня. Солнечные лучи падали на его льняные волосы, словно посыпая их золотой пудрой, и всё его лицо казалось чем-то нереальным, сказочным. Длинные ресницы подрагивали, отражая искры в глазах, и Е Мин невольно залюбовался им.

— Е Мин, смотри на дорогу! — воскликнул Лу Чэнь.

Е Мин резко вывернул руль влево, едва избежав столкновения с ограждением.

— Да ты что, о чем ты вообще думал? Ты водить-то умеешь! — Лу Чэнь похлопал себя по груди, пытаясь унять сердцебиение.

Е Мин моргнул, ничего не ответив.

— Бянь Байцзюэ говорил, здесь должна быть скрытая тропа, почему я её не вижу? — Лу Чэнь вертел карту в руках, пытаясь найти хоть что-то похожее на дорогу.

— Дай гляну. — Е Мин взял карту, нахмурился, внимательно всё изучил и наконец произнес: — Если я не ошибаюсь, мы стоим как раз на этой тропе.

Е Мин поднял голову, увидел скептический взгляд Лу Чэня и начал объяснять: — Пусть Бянь Байцзюэ и плохой художник, но писать он точно умеет. — Он сделал паузу, огляделся и продолжил: — На карте четко сказано: в двухстах метрах впереди есть два столетних баньяна. Они впитали энергию солнца и луны, обладают зачатками духовности и охраняют вход в земли демонов, поэтому могут менять свое положение, сбивая с толку чужаков. А в конце тропы стоит гора. Посмотри, разве перед нами не та самая гора?

— Откуда такая уверенность, что это именно та гора, о которой он говорил? — Лу Чэнь все еще сомневался.

— Видишь самый заметный ориентир, который он отметил? Вершина горы имеет вогнутость, как полумесяц. И помнишь те два обгоревших дерева по дороге сюда? — Глаза Е Мина стали темнее.

Лу Чэнь подпер подбородок рукой, вспоминая те деревья. Раньше он был слишком увлечен поиском входа, а теперь, задумавшись, понял: они сгорели не от лесного пожара, их расщепило молнией. На стволах виднелись свежие трещины.

— Пойдем быстрее, — Е Мин потянул Лу Чэня за собой, и они быстрым шагом направились к горе.

Вход в земли Клана Демонов был совсем рядом, и оба чувствовали, как внутри них нарастает тревога.

<http://bllate.org/book/22335/2339886>